

Теннисное открытие

US Open — самый особенный турнир Большого шлема

Алексей Доспехов

FLUSHING MEADOWS В КВИНСЕ: СВОЕ МЕСТО US OPEN ИСКАЛ ДОЛГО

1990 ГОД: ДЕБЮТ ПОБЕДНОЙ СЕРИИ ПИТА САМПРАСА, ВЕЛИЧАЙШЕГО СРЕДИ ВЕЛИКИХ

В ТЕННИСЕ существуют, как известно, четыре особенных, выделенных красным цветом в календаре турнира — турниры Большого шлема. Теоретически они абсолютно равны по статусу, но в действительности, конечно, конкурируют друг с другом за право считаться главным в этом блестящем квартете.

Наверное, отвечая на вопрос, какой из четырех великих турниров лучший, Открытый чемпионат США по теннису — US Open — назовут, если дать на раздумье секунду-две, немногие. Просто, скажем, Wimbledon и Roland Garros вызывают моментальные и очень четкие ассоциации. Лондонские соревнования — это изумрудная трава, белоснежная форма теннисистов и обязательная клубника со сливками в буфете. Французские — красная глина знаменитых кортов и бокал искрящегося на солнце шампанского перед дневными матчами.

Открытый чемпионат США, в отличие от английского и французского чемпионатов, никогда не кичился традициями, хотя по возрасту уступает лишь появившемуся в 1877 году Wimbledon. US Open уже 120 лет: Roland Garros моложе на десять, а Australian Open — на 14 лет. Но вот кое в чем US Open — это безусловный номер один в теннисе.

Например, где еще вы найдете такой уровень комфорта, как на кортах парка Flushing Meadows в Квинсе? Где еще найдете такой удобный и вместительный теннисный стадион, как стадион имени Артура Эша — рассчитанную 22,5 тыс. человек центральную арену US Open? Для полного счастья ему не хватает разве что

раздвижной крыши, которую почему-то никак не построят.

Свое место Открытый чемпионат США, кстати, искал долго. Турнир проводился в разных городах и городках страны, пока в 1977 году один из руководителей теннисной федерации страны, Слю Хестер, не полетел по делам в Нью-Йорк. Когда самолет пошел на снижение, Хестер увидел с высоты птичьего полета заброшенный стадион Singer Bowl, расположившийся почти в центре парка Flushing Meadows. Он стоял без дела с 1964 года, когда завершилась Всемирная ярмарка (к ней он, собственно, и был возведен). Десять месяцев спустя на его месте появилась новая 18-тысячная арена, названная в честь Луи Армстронга. Она служила центральным кортом до открытия в 1997 году стадиона Артура Эша.

И выяснилось, что именно здесь, на бывших болотах, идеальные условия для того, чтобы турнир превратился в востребованное зрелище. Посещаемость US Open ежегодно росла невероятными темпами и перевалила уже за 600 тыс. человек, а одновременно росли доходы организаторов. По прибыли, которую приносит Открытый чемпионат США, — а она составляет около \$60 млн ежегодно — ему точно нет равных.

Свое покрытие US Open тоже искал мучительно. Пробовали и траву, и грунт. И кажется, правильно, что в 1978 году отказались от попыток копировать Wimbledon и Roland Garros, остановившись на DecoTurf. Некоторым теннисистам это покрытие — в том числе из-за жесткой бетонной подушки, на которую оно кладется, — не нравит-

ся. Зато оно нравится зрителям. Низкий и быстрый отскок мяча — это ведь всегда шанс для тех, кто любит выходить к сетке. А уимблдонская трава, между прочим, нынче стала заметно «медленнее», чем прежде, и мастерам игры с лета на ней приходится все труднее и труднее.

А еще зрителям нравится, что в Нью-Йорке не прижилось лондонское правило вести себя на трибуне во время матча так, словно пришел не на спортивное состязание, а в оперу. Здесь разрешается немножко пошуметь — и разве это плохо?

Насчет покрытия и атмосферы можно, разумеется, поспорить — дело вкуса. Но вот с чем не поспоришь, так это с тем, что US Open — лидер по всякого рода теннисным инновациям. Именно на Открытом чемпионате США в 1970 году впервые в истории турниров Большого шлема при счете 6:6 в сете стали играть тай-брейки, сократившие время матчей и сделавшие их более предсказуемыми с точки зрения телетрансляций. Именно здесь в 2006-м впервые в истории турниров Большого шлема была применена система видеоповторов HawkEye, которые игрок имеет право потребовать применить в том случае, если не уверен в правильности судейского решения. Сегодня без тай-брейков и «Ястребиного глаза» теннис невозможно представить. Но чтобы в виде спорта, где традиции — святыня, где консерватизм почти всегда клал на лопатки любые попытки устроить даже крохотную революцию, ввести инновации, требовалась американская смелость.

Есть у US Open еще одна интересная особенность. По непредсказуемости он превосходит любой другой турнир Большого шлема. Может быть, из-за покрытия, может быть, из-за расположения в календаре (он проходит в августе—сентябре, в тот момент, когда у сильнейших теннисистов успели накопиться и травмы, и болячки), но Открытый чемпионат США богат на сенсации и сюрпризы.

Во второй половине прошлого десятилетия невозможно было представить, что кто-то способен вмешаться в битву между Роджером Федерером и Рафаэлем Надальем: швейцарский и испанский гении делили приз исключительно между собой. Единственным турниром, который им не удалось выиграть, стал US Open 2009 года, принесший победу Хуану Мартину дель Потро.

А кто ожидал, что в этом сезоне победа в Открытом чемпионате США достанется Саманте Стосур? Она котирировалась ну в лучшем случае где-то в хвосте топ-десятки.

А разве можно забыть US Open 1990 года, на котором состоялся взлет будущего чемпиона чемпионов, величайшего среди великих Пита Сампраса, одолевшего в финале, между прочим, Андре Агасси — тоже будущую легенду? Сампрасу было 19 лет, Агасси — 20. Или чемпионат 2000 года. Пита Сампраса, выглядевшего тогда неуязвимым, разгромил в решающем матче US Open совсем еще молодой Марат Сафин. Нет, у этого турнира, несомненно, есть какая-то не менее сильная, чем у тех же Wimbledon и Roland Garros, магия.